

И это заставило Алджера ещё больше не верить своим глазам, ещё больше не понимать происходящего. Он абсолютно уверен в своих способностях, под воздействием его пронзительной убийственной ауры почти, абсолютно никто не должен был устоять...

Если только это не те, кто сам живёт в кровавой бойне, те люди из мира тьмы, для которых это привычное дело...

Но этот парень ни с какой стороны не похож...

Однако, прежде чем эта мысль успела завершиться, Алджер уже начал следующие действия.

Вспышка кровавого света — он снова мгновенно переместился, вновь оказавшись прямо перед Линном!

На этот раз Линн не стал в лоб принимать его клинок. После того как столкнувшиеся кинжалы высекли искры, он резко отпрыгнул назад, словно лёгкий лебедь.

Странным движением руки Линн потянул в сторону, и Алджер внезапно обнаружил, что его клинок тоже дрогнул, вслед за приказом Линна отклонившись в сторону, оставив брешь у его головы, он оказался открыт в поле зрения противника —

А те красные зрачки смотрели на него, отражая в лунном свете яркий блик.

Холодный клинок, стремительный и безжалостный, пронзил его кровавое сияние, преодолел эту, казалось бы, непреодолимую и ужасающую пропасть. Более того, тело Алджера вдруг на мгновение застыло, он был обездвижен!

Линн почти без паузы нанёс удар в горло Алджера.

Перед глазами Алджера потемнело, и он полностью потерял сознание.

А кинжал Линна резко повернулся, без малейших колебаний, полностью отсек его голову.

В следующее мгновение отрубленная голова, разбрызгивая кровь, вылетела из образовавшейся в стене трещины наружу.

Наконец, с глухим стуком.

Окровавленная голова с золотистыми волосами тихо покатилась, бухтя по земле...

Распущенные длинные волосы, лицо, обращённое к ночному небу. Его глаза широко открыты, он не может смириться со смертью.

В конце концов, покрытая пылью, она тихо и спокойно лежит посреди улицы.

Густая кровь и ужасная, искажённая голова наконец привлекли внимание к аномалии.

После двух секунд тишины на шумной и оживлённой Красной улице тут же раздались беспорядочные шаги и крики, полные крайнего ужаса.

— Беда! Алджера убили!!

Шаги перепуганных прохожих удалились, Красная улица опустела, остались лишь соблазнительные розовые неоновые огни.

Пока эти люди разбежались с места происшествия, новость также стремительно распространялась.

На пустынном перекрёстке.

Линн неспешно вышел из трещины в обрушившейся стене.

Никто его не видел.

Здесь, кроме соблазнительных неоновых огней, на улице не осталось ни души.

Хьюз тоже подошёл ближе, опустил взгляд на голову на земле.

Затем Хьюз попросил Линна подождать его немного на месте, сам вошёл в трещину, которую пробил Линн, углубившись в помещение за стеной.

Линн тоже ни о чём не спрашивал, просто занялся своими делами. Он сфотографировал несколько голов, за которые полагалась награда, намереваясь напрямую отправить их через официальные каналы и, дождавшись подтверждения, получить очередной доход.

Линн довольно кивнул: вряд ли кто-то осмелится опередить их и украсть головы. Во-первых, пираты не могут получать награды под своими настоящими именами, в большинстве случаев им нужно идти окольными путями; во-вторых, если поручить получение кому-то другому, это точно займёт немало времени, Линн не боялся, что их перехватят.

Примерно через пять минут Хьюз снова вышел из того здания, где Линн только что совершил убийство.

По ощущениям, Хьюз, должно быть, что-то принёс с собой, но сейчас они не стали это обсуждать.

Таким образом, двое привели в порядок место происшествия и неспешно покинули Красную улицу, вышли из соблазнительных переулков, не привлекая ничего внимания.

*

Вместе с расплзающимися слухами они благополучно вернулись в гостиницу, закрыли двери и окна, умылись и провели спокойную ночь в ожидании завтрашнего дня.

...

В девять тридцать утра, завтракая на первом этаже гостиницы, все четверо поднялись рано и неспешно наслаждались последним завтраком перед отъездом.

В это время Линн ел мягкую лепёшку с мясной начинкой и запивал свежим кокосовым соком, с удовольствием поглощая утреннюю трапезу.

Ресторан на первом этаже.

Хун Цзесы, специально появившийся в гостинице, со сложным выражением лица думал зайти попрощаться с ними и заодно позавтракал в гостинице.

Хун Цзесы облокотился локтем на спинку стула, глядя на четверых.

На самом деле он не обязательно должен был завтракать именно здесь, завтракать можно где угодно.

Он хотел что-то сказать, но в итоге так и не сказал, лишь сухо произнёс на прощание:

— Желаю вам удачи, надеюсь увидеться в следующий раз.

Если они ещё будут живы.

Хьюз бросил взгляд на Хун Цзесы, по сути его не волновало, что эти люди пытаются с их помощью сделать:

— Не беспокойтесь.

К тому же сейчас это уже не имеет значения.

Закончив завтрак, Хьюз слегка кивнул, немного собрался и встал, Линн тоже взял свой завтрак и покинул стол, за ним последовали Цяо Яао и Медведь, и вся группа направилась к выходу из гостиницы.

На этот раз они снова уходили вчетвером.

*

Выйдя на залитый солнцем порт, они ещё не успели дойти до окраины городка. Но уже на улицах посёлка люди ощутили гнетущую атмосферу.

Все прохожие спешно проходили мимо или с беспокойством смотрели в сторону порта, на лицах встречавшихся пиратов читались страх и напряжение.

Взглянув вдаль, в сторону порта, Линн смутно разглядел огромный грозный стальной корабль, захвативший порт.

Это был огромный корабль, как минимум в два раза больше обычных судов, с шестью грозными гигантскими орудиями, установленными на носу и корме, стальные углы отсвечивали холодным блеском на солнце.

Корабль был невероятно огромен, похож на притаившегося льва, занявшего самую большую часть порта, он даже казалось, что он подавлял все окружающие суда, образуя положение, где множество кораблей его окружали.

На огромном пиратском корабле, на борту, была нарисована краской ярко-красного цвета эмблема — череп с окровавленным клинком, покрывавшая весь корпус.

— ...Прибыл, прибыл, капитан корабля Нобис вернулся, этот жестокий мясник вернулся, — кто-то прошептал, словно боясь, что его услышат.

Ещё несколько обычных пиратов, проходивших мимо Линна, в поту бросились быстро уходить в противоположном направлении, но один из них, обернувшись, столкнулся с Линном.

Они дружно отпрянули на шаг, а затем, словно увидев призрака, стремительно отделились от Линна и остальных.

Линн, от которого шарахаются, как от чумы...

Ладно, тихо пробормотал Линн.

Линн и остальные не остановились, продолжая медленно двигаться к порту.

По пути Цяо Яао пощупал устройство на руке, слегка подготовился и спросил Хьюза:

— Ты уверен, что всё в порядке? Не нужна помощь?

Хьюз спокойно ответил:

— Должно быть, не нужна.

— Ну ладно, — Цяо Яао пожал плечами и решил не вмешиваться, намереваясь расслабиться и с удовольствием наблюдать за зрелищем.

Они прибыли в порт.

Линн и остальные ещё не успели разыскать свою лодку, как оказались в тени огромного стального корпуса.

Среди множества людей в порту, тайно наблюдавших, они затаили дыхание, увидев эту сцену: Хьюз и его группа сошлись лицом к лицу с ними...

Линн запрокинул голову и увидел, что на носу грозного пиратского корабля уже стоит человеческая фигура.

Капитан Нобиса, известный как самый жестокий морской мясник смерти, где бы он ни появлялся, постоянно льётся кровь, и, по слухам, он также любит есть мясо себе подобных птиц, будь то обычные птицы или пленные.

Его способности связаны со звуком, и он является атавистической ужасной птицей. А эволюционировавшая ужасная птица часто означает способности, превосходящие других.

Этот капитан мастерски убивает звуком, говорят, что может даже поднимать огромные волны на море, ревущие смерчи, так что океан для него — естественная стихия.

В этот момент этот пронзительный взгляд упал на них сверху вниз, полный ледяной и жестокой оценки.

Затем Хьюз тоже медленно поднял голову и спокойно встретился с ним взглядом.

Хьюз поднял голову, осмотрел его несколько мгновений.

Этот, по слухам, поднимающий бури на морской поверхности, являющийся одним из девяти преступников с наградой за голову, обладающих силой лидера уровня адмирала.

Кровавый пират Генри, капитан корабля Нобис, награда за голову 302 миллиона. Он выглядел не свирепо, телосложение даже обычное, но глаза были холодными, ледяными, выдавая его ненависть, а острые белые клыки свидетельствовали о его атавистической природе... Всё в целом выглядело весьма неприятно.